

ЗЕЛЕНЫЙ, ЖЕЛТЫЙ, КРАСНЫЙ

9 ИЮНЬ 1968

С. М. Е. Н. А.

С. Денникова

О НОВОМ СПЕКТАКЛЕ ТЕАТРА МИНИАТЮР

На улицах разных городов горят светофоры: зеленый, желтый, красный. «Идите», «Остановитесь», «Стоп», «Запрещено». Кажется, все ясно: только выключай, и тогда на улице будет полный порядок. Так нет же! Среди размеренного и четкого ритма уличного движения, подчиненного светофору и самым разным знакам, обязательно найдется нарушитель. Ему нет дела до общепринятого порядка, и нехота ему думать о других людях и последствиях его собственных глупых действий. Он идет напролом, прет, без олядки и без разбору, он мешает, беспокоит людей, он сбивает движение и даже может привести к катастрофе.

А в человеческой жизни, где нет всем видимых знаков и сигналов — еще сложнее: тут уж все зависит от сердца и ума каждого человека, от его воспитания, от душевности его побуждений, от умения и желания быть человеком среди людей.

В жизни особенно тонко нужно чувствовать сигналы: «Зеленый», «Желтый», «Красный», «Идите», «Ждите», «Стройте! Осторожно! Запрещено!»

Новый спектакль одного из самых любимых лейб-театров Театра миниатюр под руководством Аркадия Райкина называется «Светофор». Он и посвящен как раз теме разных огней нашей человеческой жизни: разрешающих, предупреждающих, запрещающих. Он и о людях — умеющих и не умеющих понимать эти сигналы.

Не хочется сотни раз говорить прописную истину о том, что Райкин — большой художник. Но

невозможно не думать, не чувствовать это постоянно, на протяжении всего спектакля.

Бесспорно положение, что особенно в сатирическом спектакле большое значение имеет жест, содержание монологов, интермедий, миниатюр. Но, когда видишь и слышишь Райкина, не менее бесспорным кажется утверждение, что все в общем зависит от актера. Вот, к примеру, монологи «Федя-пропагандист» или «Век техники» написаны М. Жванецким (автором большинства интермедий и миниатюр) умно, остро, смело. Это по-настоящему современные «удары» по явлениям и людям, нарушающим наши нравственные границы. Но все же, особенно яркими делаются «каменными» или «стали» именно тогда, когда слышишь Райкина. Дело в том, даже не столько в искусном профессиональном мастерстве актера: Я. убеждена, что главное в удивительной игре, особенно

го гражданского, человеческого чувства, которое Райкин вкладывает в работу. Как ненавидит он сам этого воинствующего невежду, этого додда, бог знает как ставшего пропагандистом, но не умеющего даже «слова расставить!» Огнем бы выжег актер таких наших «оре-предстарителей» за рубежом, которые берутся демонстрировать замечательную технику, а сами толком не знают, «куда что воткнуть». Говорит Райкин от их лица, но как отвратительны ему самому эти типы, как он их уничтожает, как задвигает нас, сидящих в зале, неопознать подобный «людшек»!

Ради этого берутся Райкин и его театр за сатирическое оружие: уничтожить, ежеч. эту заразу, вывезать ее из страны, прогнать прочь.

Не артистичным, а высоким человеческим гневом, презрением борются Райкин и актеры Театра миниатюр с бюрократами, «зау-скающими дурочку» (наивноюшим бумажною канитель), — пусть летят на ветер государственные деньги, пусть стоит производство, пусть бы спокойно было, лишь бы не умереть в «бюрократии».

Какая парадоксальная — именно эти слова хочется назвать отношением Райкина ко всей этой человеческой тусовке — бьется в глазах человека актер, когда он говорит о слепом и циничном,

бескультуре и безответственности, о демагогии и об отсутствии собственного мнения (монологи «А те сказали... а эти сказали...», «Обнимемся, братья», «А голова человека зачем?»).

Мы идем за актером, за его отношением к человеку, к ситуации, к чувству. Нельзя не заразиться его ненавистью, не принять и не принять его пристрастий.

И вот мы уже любим и до боли сочувствуем частковому врачу, человеку с большим и добрым сердцем, забывающему о собственных болях и нуждах в работе о бедах других. Вместе с Райкиным мы симпатизируем директору (миниатюра Настроева «Директор»), который своим умом, чуткостью к людям, а главное — деловитостью, равнодушием, инициативой так убедительно «докорил» американскую миллионершу.

Мы вместе с Райкиным и авторами вступительного монолога Л. Лиходеевым и М. Жванецким волнуемся, гордимся нашим человеком, который пятьдесят лет назад сказал: «Мы не рабы!» и день за днем, в работе, в любви, в умении, в отчаянии, в человеческих отношениях борется, тоскует, каменит и балансирует с теми рабами в наших глазах и поступках людей.

Самые прекрасные, самые чистые и высокие чувства, рожающиеся в общении актера со зрителем. И в этом — одно из главных до-

стоинств райкинского дарования.

В отличном ансамбле актеры разных планов сражаются спектакль тонкий, убедительный, умный, современный. Последнее особенно важно, ведь сатира сильна, жива только самыми актуальными темами, сегодня (даже уже не вчера) волнующими нас.

Хорошо смотрится в спектакле ансамбль пантомимы. Даже в немногочисленных выходах заметна высшее мастерство, точность движений. Со вкусом сделано легкое и подвижное оформление спектакля (художник С. Мандель).

...Горят светофоры — зеленый, желтый, красный. «Светофор» говорит: «Идите», «Остановитесь, задумайтесь», «Стоп, запрещено!»

С. ЮЛИНА